

18+

Татьяна Сарбаева

Сказки и притчи

для взрослых

Татьяна Сарбаева

Сказки и притчи для взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42678903

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта книга помогает взглянуть на привычные вещи с другого ракурса, не следовать общим правилам, а найти или придумать свои, потому что все мы творцы своей жизни. Взрослые шутки, взрослые проблемы решают персонажи. Порой взрослым так же необходимы сказки, чтобы жить в этом мире, не теряя веры в себя и в свои способности.

Содержание

Предисловие	4
Волшебное семечко	6
Болтливые уши	17
Каждый может дать лишь то, что имеет	26
Сказка про Павлушу	30
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Татьяна Сарбаева

Сказки и притчи для взрослых

Предисловие

Многие люди не замечают, что жизнь очень похожа на сказку.

В ней встречаются и Кощеи, которые над золотом чахнут и считают себя бессмертными, и Змеи Горынычи, которые обожают сеять смуту и войны устраивать, и Бабки-Ёжки – страшные и неопрятные, вредные тётки, и богатыри, которые всех спасают, и прекрасно-лицы и добрые сердцем царевны, бывают и злые красавицы, вроде тех, что постоянно сомневаются в своей внешней привлекательности, и лешие бывают, и водяные, и русалки...

Только современные люди всё реже читают сказки, поэтому отвыкли, разучились различать положительных и отрицательных персонажей, вот от этого то и все их беды и начались!

И все сразу побежали к психологам, на тренинги и

к разным шарлатанам, называющим себя кудесниками и магами. А всего то надо – сесть и открыть книгу, да почитать сказку. В мире очень много сказок и каждая из них описывает ту или иную ситуацию.

Помните, как говорится: "Сказка – ложь, да в ней намёк: добру молодцу урок!" То есть сказка она имеет сюжет не правдоподобный, но по сути своей учит нас добру.

Сказка – урок доброты!

Читайте сказки! И всё у вас будет хорошо!

И непременно читайте сказки своим детям – только так их можно научить добру и воспитать в них прекрасные качества, развить детскую фантазию и дать малышам истинное понимание жизни: научить отличать плохое от хорошего.

Волшебное семечко

(сказка)

Однажды в холодный вьюжный февральский день поступался в хижину старика путник. Старик тот был беден, жил на краю села в самой ветхой лачуге. И всего богатства у него было – внучка да коза.

– Пусти меня переночевать! – взмолился путник.

– Куда же я тебя пущу, – ответил старик, – Сами теснимся в старом домишке, да вон коза с нами. Да и куда я тебя положу? Кроватей у нас нет. Я на лавке, да внучка на печке, да коза за печкой.

– Да, я гость не привередливый, – упрашивает его путник, – Могу и на пол на соломе лечь.

Пожалел старик путника, холодно да промозгло на улице было, действительно, не ночевать же ему зимой под открытым небом. Впустил его старик. А время к вечеру уже клонилось. Сели они ужинать.

– Только ты на нас не обижайся, – говорит старик, – Ужин у нас скромный: чёрствый сухарь, да щи с кислой капусты.

Сказал так старик, а сам внучку кличет. А внучка резво прыгнула с печи, взяла ухват и в печь сунула, вытащила щи в глиняном горшке, горячие с пенкой, дымятся, аж, да на стол поставила.

Достал старик котомку с сухарями, вытащил несколько

корок и перед гостем положил на стол, а сам чуть не плачет, и говорит:

– У нас путник, мука давно закончилась, а то бы Машенька испекла нам сейчас знатный каравай. Ты не смотри, что она у меня маленькая, зато печь мастерица!

А Машенька тем временем щи по мискам деревянным разливает, улыбается и что-то про себя напевает.

Взял гость сухарь в одну руку, а деревянную ложку в другую и давай щи хлебать, да приговаривать:

– Ай, вкусны у тебя щи, старик! Ай, да хорошая у тебя в доме хозяйка! И не беда, что маленькая, главное, что трудолюбивая, да покладистая!

Подивился старик, думает: «Что это гость такое бормочет?! В щах этих то проку что? Вода да капуста одни!» – отвечает он, – Картошка нынче плохо уродилась, а мука давно закончилась, вот и щи постные получается.

А путник, знай, своё твердит.

«Коли с голоду, так и каша из топора вкусна!» – подумал старик, а гостю ничего более не сказал, а попросил только Машеньку гостю кровать приготовить.

Забегала Машенька за печку, схватила оттуда сена охапку, да и рядом с печкой разложила, а сверху одеяльце своё стёганное бросила, всё помягче будет. А гость наелся, и уж стал глаза руками растирать, да ртом мух ловить.

Уложили они гостя спать, да и сами лучину погасили и легли: дед на лавке, тулупом накрылся, а шапку под голо-

ву положил, а внучка на печке, благо там зимой тепло, даже жарко бывает.

Утром рано дед проснулся и видит: гость уж в дорогу собирается.

– Что ж, – говорит дед, – Погода нынче скверная! Зима! Но раз тебе надо в путь, так ты и ступай с Богом!

– Спасибо вам за стол, за крышу над головой! – благодарит его путник, а сам тулуп свой уж подпоясывает.

– Экий пояс у тебя диковинный! – подивился старик, – Весь в узорах! Знать женщина хорошая тебе его расшивала! Прямо как настоящие цветы и птицы на нём!

– Спасибо тебе старик! И внучке твоей передай мою благодарность! – с этими словами вытащил путник из-за своего расшитого пояса мешочек холщовый и старику подаёт.

Обрадовался старик, думает: деньги! Ан нет ошибся, открыл он мешочек, а в нём семена.

А путник ему и говорит:

– Благодарность моя не простая! Семена эти волшебные. Как снег сойдёт, да солнышко пригревать станет, посади их в землю! А лучше пусть внучка твоя посадит, у неё рука лёгкая, счастливая, – улыбнулся он да подмигнул деду.

Подивился старик, пожал плечами. Проводил он путника за околицу, а сам сел в доме на лавку и призадумался. Достал мешочек с семенами, высыпал горстку в руку и стал рассматривать их на своей сухонькой ладони. А семена все разные были. И всего их семь штук он насчитал.

Проснулась внучка, слезла с печки и у деда спрашивает, мол, где странник?

– Ушёл! – со вздохом ответил старик, – Ну и ладно! Нам то вдвоём с тобой лучше, Машенька! Всё до весны немного дотянуть осталось.

– А что это у тебя, деда, за мешочек? – спрашивает Машенька.

– А это путник нам в благодарность оставил, – говорит со вздохом дед, – Сказал, мол, весна придёт, Машенька пусть в землю посадит. Только что это за семена я не пойму! Вроде все они разные. Вот сама посмотри! – и старик протянул ей мешочек.

– И не беда, что разные! – воскликнула Машенька, – Наоборот, хорошо, значит, вырастут из них разные растения, а они в свою очередь свои семена дадут! Не грусти, деда! Весной их в землю посажу! – сказала она так и в кармашек спрятала мешочек с семенами.

* * *

Пришла весна. Снег растаял. Достал дед борону из сарая, да кобылку у соседа одолжил и стал землю пахать. А внучка за ним следом идёт и песню напевает. Вытащила она из своего передника мешочек с семенами и стала их разбрасывать по полю, а сама приговаривает:

– Из этого семечка уродись хлеб пшеничный, высокий, да колосистый, чтоб ни морозь, ни тля не брала, а Машенька с дедушкой полный амбар урожая собрала!

Кинула она второе семечко и говорит:

– Пусть растёт картошечка знатная, круглая, ровная, да опрятная. Ни жука, ни засухи, ни сорняка не знает! А кто её собирать начнёт, мешков двадцать авось наберёт!

Слушает её дед да дивится только! Думает: «Семечек то всего семь, где там целое поле засеять!»

Остановил он кобылу, да и говорит внучке:

– Машенька, старенький я стал, мне всё поле то одному тяжело вспахать, да и семян у нас с тобой немного, посади ты свои семечки здесь, как есть и посмотрим, что вырастет!

– Нет, дедушка! – отвечает Машенька, – Нужно непременно всё поле вспахать! Ведь ждёт нас урожай обильный в этом году. А коли ты устал, так ты отдохни, а я за сыном соседа нашего сбегая, за Митенькой. Уж он молод, да силушки в нём побольше будет! Вот он нам и подсобит немного, а мы им осенью урожая отдадим.

Сказала это и побежала Машенька за соседским сыном.

– Эх! Да какой там урожай! – только рукой махнул дед ей во след, – Ну да ладно, беги!

Вот пришёл Митенька – сын соседский, шестнадцать годков ему поди уже этой весной исполнилось. Сила в руках и в плечах его, да удаль молодецкая! Как налёг он на соху, да так ладно и пошли они по полю. А за ними Машенька идёт, да песни поёт.

Кинула она третье семечко, да говорит:

– Вырасти солнышку на радость, а нам на маслице! Как

поспеешь, будут люди жать, да масло литься. А Машенька блинчиков напечёт и всех угостит!

Бросила она четвёртое семечко в землю и говорит:

– Вырасти репка большая, золотистые бока!

А над пятым прошептала:

– Эх, хорошо бы яблочка нам в сентябре отведать!

Вот и шестое семечко в землю посадила, а сама поёт:

– Дедушка мой стар, а я ещё слишком мала, чтобы такой урожай вырастить и собрать, поэтому нам понадобится помощник. Пусть из этого семечка вырастет помощник нам сильный, да крепкий, чтобы удали его на семерых хватило! – сказала Машенька это и семечко в землю бросила.

К тому времени Митенька всё их поле вспахал. Небольшой участок у них был, и тот в низине, вода оттуда позже всего сошла, вот и пахать, да сеять они опосля других только могли.

А седьмое семечко Машенька припрятала, вдруг ещё пригодится.

Ночью дождик прошёл, как сказал дед: «К удаче это!»

На следующий день пришли они на своё поле, а там уже росточки молодые проросли сквозь землю.

Подивился дед, что так быстро.

– Так ведь ты сам сказал, что мы давно всё поле не засеивали. Земля отдыхала – сказала Машенька, – Вот и семена быстрые всходы дали.

Дошли они до дерева, что разделяло участки, смотрят: си-

дит под деревом паренёк, ростом не высокий, но видом важный.

– Ты кто? – спрашивает его Машенька.

– Помощник я! – отвечает он.

– А звать тебя как? – спрашивает старик, а сам только диву даётся. Ведь семечек было семь, а ростки на всём поле взошли.

– Как так? – спрашивает он у Машеньки.

– А это потому дедушка, что семена волшебные были! Вот ты, тоже тут вырос? – спрашивает она у паренька.

– Я тут родился и рос! – подтвердил паренёк, – А как меня звать не знаю. Сами придумайте! Так и будут звать!

– Дедушка, давай его назовём Никола, в честь святого Николая Угодника, ведь сегодня его день!¹ – сказала Машенька. Так и порешили.

И стал Никола у них жить, да Машеньке с дедушкой во всём по хозяйству помогать. А как пришла осень, так оказалось, что на их поле самый большой урожай собрали: и зерна, и картофеля, и репы. Ими и амбары наполнили, да ещё на базар возили для продажи. А масла то из семечек надавили поди бидонов восемь! А уж яблочками всю детвору угощали в округе, до того сладкие яблочки были!

Прослышал про ту удачу богатый купец Аркаша, да и захотел он выяснить, в чём тут дело. Поехал он на окраину села к старику и его внучке Машеньке, а чтоб не узнали, кто

¹ 22 мая (по новому стилю) – день поминания Николая Чудотворца.

он, переоделся нищим бродягой.

Таким вот в виде нищего в лохмотьях встретил его Николка у изгороди.

– Устал я, далеко иду, а всё не дойду никак! Можно мне у вас переночевать? – а сам глазами повсюду рыщет, откуда, мол, у них такое везение, да урожай хороший.

Пожалели они нищего бродягу, пустили его переночевать.

Сели все вечер ужинать, а Аркаша то суп нахваливает и вдруг ненароком спрашивает: «Откуда, мол, такое чудо?»

Не увидела злого умысла в его вопросе Машенька, да всё как есть ему и рассказала, и про гостя необычного и про семь волшебных семечек.

Слушал-слушал гость, да так дивился, что весь суп мимо рта пронёс. И спрашивает он вдруг у Машеньки:

– А где же седьмое волшебное семечко? Их ведь семь было!

– А я его припрятала, – говорит Машенька, оно в маленьком горшочке за печкой лежит, часа своего ждёт, потому, как не придумала я ещё, что нам следует из него вырастить. Может, следующей весной решим. Дедушка хочет бахчу посадить, может так и сделаем.

Наступила ночь. Легли все спать. Дед на лавке, Никола на сундуке с мукой, а Машенька на печке. Нищему же Аркаше за печкой на соломе постелили. Там раньше коза жила, но с тех пор, как Никола появился они сарайку новую построили и ещё коз двух купили и одного козла. Молока и сыра у них

в хозяйстве теперь было предостаточно.

Дождлся Аркаша, когда все уснут крепко, а сам полез за печь, за горшочком заветным, в котором семечко волшебное припрятано. Да только темно было, и там рядом стояла сковорода с обычными жареными семечками подсолнечника. Дед любил семечки лузгать, так накануне Машенька ему целую сковородку нажарила.

Аркаша в темноте то рукой махнул, горшочек то и разбился, семечки со сковороды во все стороны посыпались. Шуму сделалось! Испугался Аркаша, схватил первое попавшееся семечко и бегом из дома. Только пятки сверкали.

Утром проснулись все и подивились, что пропал их нищий.

Машенька в печку заглянула и ахнула:

– Беспорядок какой! – догадалась она, что это был не простой нищий, и семечко волшебное он приходил украсть.

– Да только в темноте не нашёл его? Или нашёл? – недоумевала она.

Все семечки перемешались, и волшебное семечко было среди них, но как его отличить она не знала. Махнула она рукой, вздохнула и ссыпала все семечки обратно в сковородку, а черепки от разбитой посуды собрала, да на двор вынесла.

И вот пришла деду охота до семечек, взял он горсть, вышел во двор, сел на крылечко, вздохнул, да и говорит:

– Эх! Хороша жизнь! И вроде наладилось хозяйство наше с Машенькой! Да и помощник у нас появился – Никола. Те-

перь и мне помирать не страшно, есть на кого внучку да хозяйство своё оставить. Вот только стар я стал, разболелся! А мне бы вот хоть лет на десять помолодеть, или хоть на двадцать, а лучше на тридцать годков! Порадовался бы я ещё солнышку, да правнуков понянчил! Эх! Помирать то совсем не охота! – думает так, а сам семечки щёлкает. И так получилось, что среди них то волшебное семечко было. Не заметил дед, как его проглотил.

Проснулся он на следующее утро, и чувствует, силы в нём будто прибавилось. Подивился дед. Взглянула на него Машенька и ахнула: И не дед вовсе! Вроде и волос больше на голове стало, и седины меньше.

Догадалась Машенька, что дед случайно семечко волшебное проглотил и оно жизнью сквозь него проросло. Обрадовались все! И стали они жить ещё лучше! А бахчу потом сами посадили.

Аркаша то хитрый, да бестолковый был, бегал он с простым семечком, да всё думал и гадал, что ж ему из него вырастить, так не одну весну пропустил. А вконец сам с ума сошёл.

А семечко то обычное было, его потом курица во дворе склевала.

Вот и сказки конец!

Делу – венец.

А когда придёт и ваше время –

Посадите в землю своё семя доброты,

Чтобы собирать с него чудесные плоды!
(05–06.01.17)

Болтливые уши

(сказка)

Жила была одна женщина, звали её Нинель. И всё бы ничего, вроде и муж у неё был хороший, работающий и дом крепкий, крыша поди не протекала. Только у Нинель был один недостаток – болтливый язык.

Многие удивятся и скажут: что же это за недостаток такой для женщины, мол все женщины болтливы, да любопытны. Все, да по-разному.

Однажды зашла Нинель к соседке за солью, да засиделась у неё до вечера, всё никак наговориться не могла. Соседку ту звали Валентина. Приходит вечером муж Валентины, Илья, с работы, а дома не убрано, щи не варены, есть нечего, дети бегают, озорничают.

Илья и спрашивает:

– Что ж ты, Валентина целый день то делала?

– Да, тут, понимаешь, Нинель за солью зашла, – начала было оправдываться Валентина.

– Какая ещё Нинель?! – возмутился муж, – Что с того, что она на пять минут за солью зашла?

– Ах, если бы на пять! – вздохнула Валентина, – Она столько новостей мне порассказала, – начала было она.

– Что мне до её новостей?! – рассердился Илья, – У меня дети голодные, я усталый с работы пришёл, а ты весь день

какую-то Нинель сидела слушала?! Ух! Бабы! Ещё раз увижу эту Нинель в нашем доме, ножницы возьму, да косы этой козе пообрезаю! Чтоб ноги её больше не было в нашем доме! – сказал так Илья, кулаком по столу стукнул, да увидел, что испугал жену, смягчилось его сердце и говорит он:

– Ну, ладно! Ты на меня не серчай! Да только эта баба болтливая ни тебе, ни мне житья не даст, потому что мы с тобой – семья, а она как сорока. Так что в следующий раз дверь ей не открывай! – наказал так Илья жене своей, да и на работу наутро ушёл.

Валентина только детей к матери отвела, да за хозяйство принялась, суп варить поставила, да тесто для пирогов, чтоб вечером своих домашних побаловать, как слышит в дверь кто-то стучится.

– Кто там? – спрашивает Валентина.

– Это я, Нинель! Открой!

– Чего тебе? – насторожилась хозяйка.

– Кое-что сказать тебе надо очень важное, да срочное! – сказала Нинель из-за двери.

– Что такое? – удивилась Валентина, да по простоте своей дверь то и отворила.

Нинель тут и впорхнула, да опять своё начала рассказывать.

– Ты знаешь, у меня такое чувство! Я прям даже не знаю, как сказать. Ты помнишь нашего лекаря?

– Ну да! – кивнула ей Валентина, – Хороший лекарь этот

дядя Амвросий.

– Так вот сегодня представляешь, я к нему прихожу, а он мне такой говорит...

Наступил вечер, щи у Валентины выкипели, а тесто перестояло. Опомнилась она только в пять часов, когда надо было к матери за детьми идти и говорит Нинель:

– Ты, Нинель, извини! Мне надо за детками к маме сходить!

– Так ты ж меня не дослушала! – обиделась Нинель.

– Так времени у меня уже нет тебя слушать! – рассердилась Валентина.

– Ладно! – смирилась Нинель, – Я с тобой схожу, как раз по дороге до расскажу, чем дело кончилось.

– Не надо! – решительно заявила Валентина, – Мне ещё готовить ужин надо! Детей да мужа кормить.

– Как так! – удивилась и немного обиделась Нинель, – Значит, тебе какой-то суп дороже нашей дружбы! Ну знаешь! Если у тебя случится что-то такое, и тебе нужно будет с кем-то поговорить, я тебе так же про суп отвечу! – сказала Нинель и ушла.

– Ну, слава Богу! – обрадовалась Валентина и за детишками своими к матери побежала. Привела деток домой, играть усадила, а сама пожарила по-быстрому картошки с лучком и грибами мужу на ужин.

Пришёл Илья вечером домой и спрашивает:

– Что за запах такой кислый, Валентина?

– Да, тесто прокисло! – отвечает ему жена.

– Как так?! – удивился Илья.

– Да, соседка зашла, заговорила меня, вот и забыла я, отвлеклась немножко! – оправдывается Валентина.

– Эх! – вздохнул Илья, сел на скамейку, да призадумался. Жена его Валентина женщина добрая, да доверчивая была, только вот как ей помочь, чтобы эту болтливую сороку Нинель она больше на порог к себе не пускала.

Пошёл он к своей матери, совета у неё спросить, а та и говорит ему:

– Вот тебе перстень, да не простой он! А волшебный! Надень его своей жене на пальчик, да заветные слова скажи: «Ты у меня одна в целом свете! И нет никого тебя лучше!»

– И что будет? – удивился Илья.

– А вот сам увидишь! – ответила ему мать, – Только сделай, как я сказала! Помни, перстень то волшебный!

– Хорошо! – обрадовался Илья, пошёл домой. Пришёл к жене своей Валентине, обнял её крепко, поцеловал жарко, да и говорит:

– Ты у меня одна, Валентина, в целом свете! И нет никого тебя лучше! – и с этими словами волшебный перстень ей на пальчик одел.

Обрадовалась Валентина подарку, да словам мужа, да только не знала она, что в перстне том волшебный опал заключён был. Два дня прошли спокойно в делах, да в семейных хлопотах по дому. Нинель не показывалась, обиду свою

таила.

На третий день у Нинель произошло событие, никому не рассказать о котором было бы просто святотатством, и она, как обычно, отправилась к Валентине. А Валентина в то время дома сидела, рубаху своему младшему сыну шила.

Нинель постучала в дверь:

– Это Нинель! У меня такое случилось, что ты, когда узнаешь, то...

– Чего тебе? – спокойно ответила Валентина.

– Да, вот! Про дружбу нашу давнюю вспомнила, пришла за советом, – схитрила Нинель.

Валентина впустила соседку, за стол усадила, чаю ей налила и говорит:

– Ну! Рассказывай! Что у тебя опять случилось?

Хотела Нинель слово сказать, да в этот момент взгляд её случайно на волшебный перстень упал, что на пальце у хозяйки был, и она как-то неожиданно сама для себя онемела.

Хочет сказать что-то, а язык словно одеревенел, только рот раскрывает, как рыба на суше, а ни звука издать не может.

Удивилась Валентина и говорит:

– Что это с тобой, подруга? Поди и вправду случилось что-то?!

А Нинель глаза выпучила от напряжения и рукой показывает куда-то.

– Что-то не пойму я тебя! – говорит ей Валентина.

Наконец дар речи вернулся к бедняжке, правда далеко не в полном размере и она спросила:

– Что за чудесное кольцо?! – сказав это Нинель словно поморщилась вся.

– Мужа подарок! – ответила Валентина, – Да! Красивое!

– Он мне, когда его дарил, такие слова чудесные сказал, – продолжила Валентина.

– А что ты ёжишься вся? Неужто у меня холодно? —спросила она Нинель.

– Нет, так, – ответила та, – А что это за прелестную рубашечку ты шьёшь? А вышивка какая милая! – тут Нинель испугалась, да обеими руками рот закрыла.

– Да! Сыночку моему подарочек на пасху готовлю, – ответила Валентина, – Младшему, Коленьке! – и, взглянув на подругу, добавила, – А что ты? Зубы что ли разболелись?

– Нет! – тихо ответила Нинель.

– У нас на пасху принято подарки друг другу делать, – продолжила Валентина, – Я обычно шью или вяжу что–нибудь, а Илюша, вот баловать любит нас всех, то пряничков деткам с ярмарки привезёт, то игрушки какие из дерева смастерит. Дети потом сидят, да разрисовывают их красками – им радость, да занятие, а мне – спокойно. А вы как? Яйца красить будете? А как ты кулич печёшь? Что в тесто добавляешь?

– Я? – удивилась Нинель, – Да, не знаю, покупаю обычно, или мать приносит.

– Как так? – удивилась Валентина.

– Не люблю я готовить! – призналась Нинель.

– А ты мне вроде что-то рассказать хотела? – вдруг вспомнила Валентина, – Вроде, как за советом, говоришь зашла?

– Да! – кивнула Нинель.

– Так по поводу чего ты совет то спрашивать хотела? Я думала, что ты за формой для пасхи. Но раз ты не будешь ничего делать... не любишь...

– Нет! – покачала головой Нинель, – Форма для пасхи мне не нужна! И вообще домоводство это не моё!

– А что же тебе по душе? – спросила Валентина.

– Я люблю сплетничать, бездельничать, платья примерять, лицо красить, да на себя в зеркало любоваться, да глазки чужим мужикам строить, – сказала так Нинель, и сама своей смелости подивилась.

– Знаешь, что-то скучно мне с тобой стало, – сказала вдруг Валентина изменившимся голосом, – Шла бы ты домой, да наперво лицо свежей водой умыла, а то побелка наполовину осыпалась уже.

– Да платье своё сними, да постирай сначала, прежде чем надевать! А красоваться в новом, да чистом принято. А что до чужих мужиков, так разве что лекарь Амвросий на тебя позарится, и то, потому что близорукий, – с этими словами выпроводила Валентина из своего дома Нинель.

– Я тебя не оскорбляла! – сердито сказала Нинель на пороге.

– Так я тебя тоже не оскорбляла! – ответила Валентина, – я тебе по-доброму дружеский совет дала. И, пожалуй, дам ещё один! Найди себе подруг по своей душе! А ко мне больше не приходи! – с этими словами захлопнула она дверь перед Нинель.

Вечером пришёл муж Валентины домой и говорит:

– Ну как ты тут без меня? Скучала, наверное?!

– Да, нет, – ответила Валентина, – Тут соседка заходила, Нинель, поговорили мы с ней, чаю попили. Чувствую, больше не придёт.

– Что так? – удивился Илья.

– Да что-то не интересно мне с ней стало, – ответила Валентина, – Скучная она какая-то!

– Скучная? – удивился Илья и украдкой на кольцо посмотрел.

– Да! И поговорить мне с ней не о чем, понимаешь! – пожаловалась Валентина.

– Как же так? – удивился Илья, – Вроде раньше до вечера бывало сидели?

– Так-то раньше было, – ответила Валентина, – Раньше она всё о себе рассказывала, про свои дела сердечные пересказывала всё, да надоело мне одно и то же слушать. К тому же у меня своя жизнь поинтереснее будет! Да только Нинель, ведь, это не интересно!

С тех пор и вправду Нинель больше к Валентине в гости не приходила. Люди поговаривают, что уехала Нинель в дру-

гой город жить. Как знать, может нашла она там себе достойных подруг. А у Валентины в семье всё хорошо. Живут они с мужем и детками душа в душу и радуются.

(19–29 марта 2018)

Каждый может дать лишь то, что имеет

(сказка наоборот)

В одном селе жили два человека, один был богат, но скуп, а другой беден и добр. Бедняка звали «Здоровья и Удачи!», а богача – «Может кому сгодится».

И однажды пришёл в то селение путник, звали того странника «Возвращаю».

Постучался путник в дом сначала к богатому селянину, так как надеялся, что тут его точно на ночь приютят и обогреют, словом, окажут ему добрый приём. Вот только «Может кому сгодится» был хозяином хитрым, да всё добро к себе обеими руками загребал.

Попросил путник у него хлеба или чего другого поесть. Приказал «Может кому сгодится» кухарке выдать путнику сухарей прошлогодних, да воды из колодца.

Попросил во второй раз путник у хозяина переночевать его пустить. Рассердился хозяин, говорит:

– Дом мой не харчевня, и не постоялый двор! – с тем и отправил путника спать в хлеву среди овец, да баранов.

Переночевал странник, а на следующее утро снова просит хозяина:

– Одежда моя уже стара, поизносилась местами! Ты чело-

век богатый, не одолжишь ли мне что из твоего сундука?

Разозлился «Может кому сгодится» и велел конюху отдать путнику свои старые вещи.

На прощание путник и говорит хозяину:

– Ну, спасибо тебе, хозяин, за хлеб, за ночлег, да за кафтан! И пусть пошлют боги тебе доброту ответную! – с этими словами ударил он трижды своим посохом о землю, плюнул через левое плечо, да и зашагал своей дорогой. Никто не обратил на его слова внимания, да только бабы сказывали, что мол громыхнуло где-то за горизонтом.

К вечеру пришёл путник в дом бедняка по имени «Здоровья и Удачи!» и попросился переночевать с дороги! А тот простой человек был, говорит:

– Заходи, гостем будешь! А только живу я просто, не удивляйся.

Накормил его хозяин горячей кашей, так что путнику и просить не пришлось.

– Знамо дело! С дороги проголодался небось! – только и сказал хозяин.

– Ты на печь залезай! А то у тебя кафтан то худой весь, небось продрог в нём! А я покамест на сундуке посплю, – сказал «Здоровья и Удачи!».

Утром проснулся гость, а хозяин ему и говорит:

– Вот, гляди-ка, что я в чулане нашёл, это поди поновее твоего кафтана будет. Вещь знамо не новая, да только где там, сам видишь, в чём хожу! Тут подлатаю, там зашью, да

и носится.

Подивился путник, да и говорит хозяину:

– Благодарю тебя, добрый человек, за теплый приём: за кров, за стол, за печь, да за кафтан. И пусть пошлют тебе боги за твою доброту ответный дар! – сказал так, посохом три раза в землю ударил, обнял хозяина, да и в путь свой дальше отправился.

Говорят, ребята в тот день видели над селом радугу.

Да только с тех пор многое в том селении переменилось!

Богач торговлей занимался, а бедняк землю пахал.

Только вдруг посыпались проблемы на богача, то товар с браком ему привезут, то при продаже его торговки ткани перемеряют ему в убыток, то вдруг покупатели жаловаться стали, товар обратно несут, кричат:

– Что, мол ты нам такое продал? Разве это сносить ещё можно? Оно ж всё по швам в разные стороны расплзается!

А богач только за голову схватился, день и ночь сидит, убытки подсчитывает. И что делать дальше не знает. Хоть лавку закрывай!

А бедняк вышел утром в поле, осмотрелся. Хорошо вошли всходы, даже там, где, как ему весной помнится, семян не хватило.

– Знатный урожай в этом году! – подивился «Здоровья и Удачи!».

А вечером к нему в гости брат приехал, помог, да часть урожая на ярмарку отвёз, вернулся с подарками: новым каф-

таном для брата, да саженцами вишни.

– А что? – говорит, – Будем деревца сажать! Хорошая у тебя земля!

А потом и яблони посадили.

Прошло несколько лет.

«Может кому сгодится» совсем разорился, ходит по своему дому в обносках, да прошлогодние сухари доедает.

А «Здоровья и Удачи!» живёт хорошо, дом новый просторный они с братом построили, за садом ухаживают. Яблоками, вишней, зерном и картошкой торгуют. И все его товар хвалят. А он цены не заламывает, да обходителен одинаково со всеми.

Вот как бывает! Кто к другим добр, тому и Бог помогает!
(07.03.18г.)

Сказка про Павлушу

(сказка)

Жил был на деревне один молодец, красивый, да статный, вот только родом не знатный. Звали того молодца Павлуша, и любил Павлуша бить баклуши, а по-нашему говоря, бездельничать. Бывало спит он до обеда на печи, сопит, да похрапывает, а рядом котейка домашний посапывает.

Ближе к обеду мать будила Павлушу:

–

Вставай, сыночек! – говорит, – Уже тень за плетень, так и день к вечеру клонится. Вставай! Ещё успеешь солнышку поклониться!

–

Ну, мама! – возмутился тот.

–

Вставай! Вставай! Я уж щи и кашу сварила! Да спекла каравай! – мать ему говорила.

Ну и как тут не встать? Раз уже разбудила мать?! К тому же в животе пусто, урчит утробно, явно хочется пожрать.

Потянулся Павлуша, зевнул во все уши, да с печи слез.

–

Одевайся! Да воды сходи принеси! – говорит ему мать и ведро подаёт.

–

Ну, так умыться бы сначала, да позавтракать хорошенько! – говорит Павлуша.

–

Так вот и сходи за водой! А то чем умываться то будешь? Ты поди не кошка, не языком же! – отвечает мать.

–

Ну ладно! – сокрушённо вздыхает Павлуша.

Вот ушёл он на колодец за водицей, а мать к иконе Божьей матери припала и молится, говорит ей такие слова:

«Матерь Божья, прошу тебя, молю, уж научи ты моего сыночка уму-разуму! Дай ты ему работёнку какую, что-ли! Стара я уже стала, а вдруг помру, так сынок мой совсем без меня, родненький, пропадёт! Ух, боюсь я за него! Сердце моё материнское всё в тоске, да в тревоге по нём! Уж я – мать, так и ты – Божья Матерь, научи сына моего уму-разуму! Прошу-молю тебя! Услышь рабу свою Евфросинию! Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Аминь!»

И перекрестилась трижды двумя пальцами.

Встала старушка с колен, вздохнула тяжело, да за тесто для пирогов принялась, опара к тому времени знатно поднялась.

Вернулся Павлуша с колодца, принёс полведра воды, мать на него посмотрела и спрашивает:

–

Где же это ты, Павлуша, так долго ходил? И отчего ведро

то не наполнил как следует?

—

Так я чего? – говорит Павел важно, грудь вперёд колесом выкатив, – Я так сообразил, чего это я буду воду сюда нести, здесь значит умоюсь, всю воду поистрачу, и что же мне опять за водой на колодец идти? И я тут хитро смекнул: а умоюсь-ка я рядом с колодцем, там и воды вдоволь и тащить никуда не надо! А это я тебе пол ведра принёс, для самовару! – важно добавил он.

—

Что же ты при людях то чужих что-ли мылся? – изумилась мать.

—

А то что? – спросил Павлуша, – Да и не было там никого в этот час.

—

Ну и Слава Богу! – вздохнула мать.

—

Вот только девка одна с ведром к колодцу приходила, – добавил Павлуша, – Увидела, как я купаюсь, да смеяться стала, говорит: «Ты чё это, Павлуша, зря воду расплескал, ты полезай в колодец! Так и ты чистым станешь, и вода в колодце не убудет!» Ну вот поэтому я только полведра и принёс! – признался Павлуша.

—

Экая противная девка! – сокрушённо сказала мать.

–

Это да! – согласился Павлуша, – Сама тощая, а глаза огромные, да ещё идёт и косою своей дорогу подметает за собой, словно лиса хвостом! Я прям подивился даже, неужто такие девки бывают!

–

Ладно! Ладно! – успокаивает его мать, – Ты, Павлуша, садись, отобедай!

–

Как? Уже обед? – спохватился Павлуша.

–

Да, коли ещё провозишься, так скоро ужинать придётся! – проговорила себе под нос его мать и громко добавила, – Обед! Обед, Павлуша!

–

Ну, ладно! – согласился Павлуша, – Так и быть отобедаем давай с тобой что-ли!

Сели они за стол, а на столе том, были щи, да каша – пища русская наша, да хлеб из печи, да к чаю на сметане румяные калачи. Наелся Павлуша, вышел на крылечко, сидит на крыльце, да пузико своё поглаживает, греется на солнышке:

–

Эх! Хорошо!

И проходила мимо дома его по ту пору Глаша – девка рыжая, да бестыжая.

–

Что это ты, Павлуша, тут сидишь, словно кот, на солнышке греешься? – спрашивает его Глаша, – Мужики то с утра сено скосили, уже ворочают.

–

Не моё это дело! – важно отвечает Павлуша, – Не моя работа!

–

Как это?! – удивилась Глаша и даже рот раскрыла от удивления.

–

Я простым мужикам не чета! – гордо отвечает Павлуша, – Потому как я артист!

–

Артист? – переспросила Глаша.

–

Да! – кивнул Павлуша, – Вот на балалайке играю, да песни пою!

–

А ну тогда приходи вечером к нам! – говорит Глаша, – Вечером девчонки да парни у нас собираются, веселиться да танцевать будут. Ну и ты нас потеш

иш

ь своим пением, да талантом!

–

Хорошо! – согласился Павлуша, – Это можно! Прийду! Ждите! Но только и вы меня горилочкой угостите! А я тогда

с радостью, с пребольшой! – рассмеялся он.

–

А как же! Будет и угощеньице! – ответствовала Глаша, да и пошла дальше.

А Павлуша в дом:

–

Маменька, – говорит, – Меня на вечер только что пригласили! Доставай мои новые шаровары, да рубаху знатную, да сапоги салом натри! Потому как сын твой – артист, а артисты они должны быть всем на загляденье, да на радость!

–

Что же ты делать то там будешь? – с беспокойством спрашивает его мать, а сама рубашечку разглаживает.

–

Как что? – удивился Павлуша и даже приобиделся немного, – Буду петь! Людей веселить!

–

Эх! – вздохнула его мать и шепчет про себя, – «Работу бы тебе нормальную найти, да жену сообразительную, да сметливую, чтоб за двоих то подумала», – а вслух только сказала, – Иди! Иди! Потешь добрых людей, глядишь, и тебе повеселее будет!

–

И пойду! И потешу! – важно ответил Павлуша, оделся он нарядно, взял свою балалайку расписную, да и отправился к людям в гости.

Пришёл Павлуша в дом, видит, ярко лампы горят, да полна горница народу, да всё больше парни молодые, да девки красавицы, одна другой лучше, и все нарядные, как на свадьбу оделись! Подивился Павлуша.

—

А! Это Павлуша! – воскликнула Глаша, увидав его в дверях, – Что ты стоишь то? Заходи! Вот сюда! Вот и место тебе сыскалося! Садись! Угощайся! Да повесели нас немного песнями своими!

—

Это можно! – обрадовался Павлуша, сел за стол, выпил-закусил, тем и хозяев приветил. Да за струны взялся. Парни призадумались, девки глаза увлажнили.

—

Что же это ты так жалобно поёшь? – говорит одна.

—

Давай нам что-нибудь весёлое! – сказал парень, что рядом сидел.

—

Что-нибудь плясовое! – подхватила Глашка, – А та танцевать охота!

Ну и Павлуша давай плясовое играть. Парни с девками под ручку пошли, кто закружился, кто вприсядку заскакал. Павлуша играет, а ему всё приговаривают: «Ещё сыграй! Побравее давай! Чтоб весело, да светло на сердце стало!»

Поди всю ночь проиграл Павлуша, два раза перерыв де-

лал, выпил водки, закусил солёным огурцом да чёрным хлебом с салцом, и по-новой давай наигрывать, а то ведь люди просят, прямо пристают: *то сыграй* или *это сыграй*. Совсем умаялся с непривычки Павлуша, пальцы дрожат от напряжения. Тут и первый петух запел. Расходится парни с девками стали по домам. Видит Павлуша, что один он остался, Глашка тоже куда-то подевалася. И поплёлся Павлуша домой усталый и пьяненький.

Пришёл на крыльцо, а сапог нормально с ноги снять не может.

Поставил он к двери свою балалайку. Сел на крыльцо и сидит, думает: «Мать, небось, спит! Идти ли мне? Или не будить? До утра подождать, может?» – совестно ему как то перед матерью пьяненьким являться стало, лёг он на крыльце, шапку под голову положил, телогрейкой накрылся, да и захрапел.

И приснился Павлуше сон: сидит он за столом роскошным, а рядом с ним Глаша, а кругом шумно очень, и вот она наклонилась к уху его и шепчет что-то, а что именно, он разобрать не может, а тут вдруг взялась в ухо его лизать ни с того ни с сего. Удивился Павлуша, да и щекотно ему тут сделалось, рассмеялся он, да и проснулся.

Видит, что уже день давно на дворе, что лежит он на крыльчке родного дома, в новой рубахе расшитой, да местами пятнами покрытой, а соседский пёс его в ухо лижет.

Фу ты! Уйди прочь! – сказал ему Павлуша, поднялся на ноги, охая, голова с утра гудела, словно осиное гнездо, да и в дом пошёл.

–

Мать! Воды дай! – кричит Павлуша с порога.

Подошёл к ведру, а там воды то совсем на дне осталось, выпил её Павлуша до капли, да только жажды то утолить не смог.

А матери о ту пору в доме не было, на огород ушла за капустой, за морковкой да за щавелем.

Упал Павлуша на лавку, лежит болеет. Вернулась мать с огорода, увидала своего сыночка, испугалась, говорит:

–

Что это с тобой, Павлуша?

–

Да, что-то прихворнул! – отвечает он, – Голова какая-то тяжёлая! Совсем поднять не могу!

–

Пил небось вчера вечером? – спрашивает старушка.

–

Ну, пил! – признался Павлуша, – Так то все пили, и я пил! Но и играл! Я знаешь как играл! О-о-о! Да если б не я, разве бы им там так весело было? Разве бы они там плясали так, не жалея подмёток и каблуков?! Вот то-то и оно! Без меня им никуда!

–

Ага-ага! – поддакивает ему мать, а сама за печку полезла, там у неё немного настойки припасено было. Она этой настойкой руки растирала, когда их сводило.

–

Вот! – налила она рюмку и протягивает сыну.

–

Что это? – спрашивает Павлуша.

–

Это лекарство! Голову твою вмиг вылечит! – сказала старушка.

Как сказала, так и случилось, полегчало Павлуше.

–

Ну, тебе бы поесть теперь немного надо! – сказала сердобольная старушка.

–

Не хочу! – застонал Павлуша.

–

А ты щей горячих немного похлебай! Согрей желудок то! Это тебе же полезней будет! – добавила она.

Сел Павлуша за стол щи хлебать, а в руках слабость, в ногах – тоже. Поел Павлуша, и вроде приободрился немного и говорит:

–

Пойду, мать, отдохну немного! А то вчера всю ночь глаз не смыкал! Всё играл, да пел, да народ веселил, так, что сам устал!

–

Конечно, сыночка! Иди отдохни! – кивнула мать, а сама со стола убирать стала.

Вдруг слышит стук в дверь.

–

Кто там? – спрашивает.

А Павлуша о ту пору уже крепко заснул.

Заглядывает в дверь мальчонка белобрысый, даже брови и ресницы – и те белые, и говорит:

–

Слыхал, вчера Павлуша у Глафиры Семёновны славно пел, так нынче вечером, извольте к нам пожаловать! Об угощеньице не беспокойтесь! Всё будет в лучшем виде!

–

Не может он! – тихо мать говорит, – Скажи, что приболел! Не придёт!

–

Как же? – растерялся мальчонка, – Мне велели его звать непременно! А где же он?

–

Да вон на печи отдыхает! – говорит старушка.

–

Так может его разбудить? – предложил мальчонка.

–

Нельзя артиста будить! Спит он! Ишь какой выискался! Ступай отсюдова! Ступай!

Насупился парнишка, да и ушёл восвояси.

—

Кто это был? – спрашивает Павлуша с печи.

—

Соседский мальчишка прибежал на праздник тебя звать, так я ему сказала, что ты нездоров немного! – призналась мать.

—

Отчего же это нездоров! – у Павлуши сон как рукой сняло, – Подавай, – говорит, – Мать, мои сапоги и балалайку! Сейчас же пойду к ним! Без меня что им за праздник?! Без меня им и праздник то не в праздник! Помрут с тоски! Я иду! Сам!

Вздыхнула мать, да только делать нечего, принесла Павлуше новую чистую рубашку, да сапоги, да балалайку. Оделся Павлуша, причесался, волосы жиром свиным уложил, да и к соседям в гости отправился.

А те его уже и не ждали, а позвали Мишку гармониста вместо Павлуши, а тот давай наяривать.

Пришёл Павлуша, а ему и говорят:

—

А, это ты! А нам сказали, что ты заболел?

—

Так вот он я! Здоров, как бык! Поправился уже! – весело ответил Павлуша.

—

Ну, ты садись здесь, с краешку! – хозяйка ему табуретку принесла, да с угла стола поставила, народу в избе много было, именины праздновали.

–

А кого сегодня чествуют? – спросил Павлуша.

–

У Вареньки день рождения! – отвечает хозяйка, – Доченьке моей шестнадцатый годок пошёл! Совсем взрослая стала!

Глянул Павлуша на Вареньку и узнал ту дивчину, что потешалась над ним давеча возле колодца, когда за водой для умывания ходил.

– И что за мужики нонче пошли! – сказал дед Семён, – Только девок портят! Фу! Тьфу! Не мужики вовсе! Так! Дети малые! Им бы всё в игрушечки играть, да у мамки титьку сосать!

– Это ещё почему? – удивился Павлуша.

– А ты что ли не такой скажешь? – удивился дед Семён.

– Не такой! – важно сказал Павлуша, – Я хороший! Добрый!

– Вот оно что?! Знамо, что добрый! Вон какой добряк вымахал! – с усмешкой сказал дед Семён и ткнул Павлушу пальцем в бок.

– Ай! Ой! Перестань! – воскликнул Павлуша.

– Видно, знатно матушка тебя кормит! – заметил дед Се-

мён.

– Ага! – признался Павлуша, – Всё пирогами да блинами, да больше на сметане, да на сливочках, – сказал он, поглаживая солидное брюхо.

– Сколько же тебе годков? Поинтересовался дед Семён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.